

Происхождение поэта — самое темное место его биографии. В начале 1820 года в Дармштадте появился лечившийся в Германии 44-летний русский помещик, отставной ротмистр Афанасий Неофитович Шеншин. Из-за отсутствия мест в гостинице он поселился в доме оберкригскомиссара Карла Беккера. Вдовый Беккер жил с дочерью Шарлоттой, зятем и внучкой. Дочери было в то время 22 года. За полтора года до этого она вышла замуж за амт-ассессора Иоганна Фета и имела уже дочь Лину (Каролину), а почти сразу после появления русского жильца забеременела вторично.

Шеншин прожил у Беккеров до осени, а в сентябре 1820 года. Шарлотта бежала с ним в Россию, в его имение. Трудно понять, чем так пле-

и непонятнейших средств прельщения лишена она рассудка и до того доведена, что без предварительного развода оставила своего обожаемого мужа Фета и горячо любимое дитя...»

Бракоразводный процесс затянулся, и венчание Шеншина и Фет произошло только после рождения мальчика, что и сыграло роковую роль в его судьбе.

Родившийся младенец был записан в метриках как сын Шеншина, и до 14 лет будущий поэт считался несомненным Афанасием Шеншиным. Правда, по другой версии, отцом его был первый муж Шарлоты Иоганн-Петер Фет, и, опасаясь, чтобы Афанасий не попал в незаконнорожденные, Шеншин поспешил увезти ребенка в лифляндский городок Верро (ныне эстонское Вы-

за дворянство

нил молодую женщину пожилой — вдвое ее старше — не слишком богатый, некрасивый, угрюмый иностранец, что она бросила мужа, отца, годовалую дочь, свою страну, вообще все родное и близкое.

В недоумении и ужасе отец Шарлотты писал Шеншину (7 октября 1820 г.): «Употреблением ужаснейших

ру). Он стал хлопотать перед немецкими родственниками о признании мальчика «сыном умершего ассессора Фета». И хотя брошенный муж при жизни не признавал мальчика своим сыном, согласие было получено.

Благополучный исход стал источником дальнейших жизненных